

А.Х. Бенкендорф и Высшая полиция в борьбе с эпидемией холеры 1830–1831 годов

Научный руководитель – Бикташева Алсу Назимовна

Леонтьев Александр Алексеевич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: alexeont@gmail.com

В 1830-1831 гг. по России впервые прокатилась волна эпидемии холеры. Борьба с губительной и малоизвестной болезнью стала испытанием как для центральных органов (МВД, министерства юстиции, генерального штаба), так и для губернаторов и уездных чиновников. Холера отразилась также на работе новых органов Высшей полиции, Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и Корпуса жандармов. Для их главы, А.Х. Бенкендорфа, холера была возможностью продемонстрировать возможности своего ведомства, доказать полезность его учреждения.

В историографии эпидемия изучена относительно хорошо, но меры правительства показаны в основном со стороны действий МВД и лично А.А. Закревского [1, 2, 3]. Между тем, Бенкендорф был активным участником межведомственной переписки по многим эпидемическим вопросам и выполнял роль личного агента монарха [4]: делал всеподданнейшие доклады от имени находящегося в командировке Закревского, сообщал управляющему МВД замечания императора, а в отдельных случаях мог выступать посредником между чиновниками и Николаем I [5].

Как глава Высшей полиции Бенкендорф докладывал Николаю об угрозах государственной безопасности. Введение карантинных кордонов в большинстве губерний центральной России, суровые полицейские меры, применявшиеся к зараженным, и скептическое отношение к опасности и даже самому факту существования болезни порождали взрывоопасную социальную обстановку, которую правительство пыталось контролировать. Местными агентами, от которых информация поступала в Третье отделение и затем незамедлительно предоставлялась императору, были жандармские штаб-офицеры. Важнейшими темами их рапортов были: опасные слухи и толки, способные вовлечь народ в излишнее беспокойство, случаи неповиновения властям, нарушения и злоупотребления при устройстве карантинных застав. К 1830 г. Бенкендорф все еще испытывал трудности в кадровом замещении необходимых позиций штаб-офицеров [6], поэтому рапорты ограничены в основном вторым жандармским округом с центром в Москве, а также сведениями от офицеров, отправлявшихся в специальные командировки. Тем не менее, эти документы позволяют расширить географию наших знаний о реакции населения на холеру и антиэпидемические меры: за исключением крупнейших событий, таких как восстание в Тамбове и Петербурге [7], деятельность специального холерного комитета в Москве, нам практически неизвестно, какие проблемы возникали у местной власти и что происходило в уездах и провинциальных городах, где волнения так и не переросли в полноценные бунты.

Вопреки советскому представлению о Третьем отделении как о всемогущем карательном органе, мы узнаем, что ни Третье отделение, ни высшая власть как таковая не могли предотвратить народные волнения и вовремя повлиять на ситуацию. Рапорты штаб-офицеров должны были преодолеть огромный путь, прежде чем обратно поступало соответствующее распоряжение: сначала рапорт шел начальнику округа, затем копировался

и отсылался в Петербург, затем выносился на всеподданейший доклад, и лишь затем правительство могло реагировать. На эту процедуру в среднем выходило не меньше 12 дней. Для сравнения, в Тамбове восстание длилось 4 дня, а постоянно находившегося там штаб-офицера не было. В такой коммуникационной пропасти все решения вынужден был принимать сам тамбовский губернатор: срочно отправив письмо губернаторам-соседям, он ожидал помощи в окружении жандармской команды. Таким образом, мониторинг общественных настроений, проводимый Третьим отделением, не мог влиять на ситуацию даже в столице, не говоря уже об уездах, и потому вся ответственность за спокойствие населения ложилась на губернаторов и предводителей дворянства.

Источники и литература

- 1) Гессен С.Я. «Холерные» бунты. М., 1932. 63 с.
- 2) McGrew R.E. Russia and the Cholera, 1823-1832. University of Wisconsin Press, 1965. 229 p.
- 3) Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России. М., 1960. 395 с.
- 4) Мустонен П. Собственная его императорского величества канцелярия в механизме властвования института самодержца, 1812–1858. К типологии основ имперского управления. Хельсинки, 1998. 357 с.
- 5) ГА РФ. Ф. 109. Оп. 5. Д. 321 ч. 1.
- 6) Бибииков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М., 2009. 424 с.
- 7) Барабанова К.С. Эпидемия холеры в Санкт-Петербурге в 1831 г.: власть и горожане в условиях чрезвычайной ситуации: дисс. ... к.и.н. СПб., 2017. 200 с.